

**Книги РЕБЕККИ ЯРРОС,
опубликованные совместно издательствами
«АЗБУКА» и Строки**

Всё, что мы не завершили

Доля вероятности

Вариация

Мера преданности

РЕБЕККА ЯРРОС

МЕРА ПРЕДАННОСТИ

В ПЕРЕВОДЕ
ЮЛИИ ЗМЕЕВОЙ

МОСКВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Я 77

Rebecca Yarros
FULL MEASURES

This edition is published by arrangement with Alliance Rights
Agency c/o Entangled Publishing, LLC
Copyright © 2014 by Rebecca Yarros
All rights reserved

Перевод с английского Юлии Змеевой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено совместно издательствами
Строки и «Азбука»

ЧИТАЙТЕ
В КИОН СТРОКАХ

ISBN 978-5-389-33072-6
ISBN 978-5-00216-572-8

© Змеева Ю., перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
Строки, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Боже, кто это лупит в дверь ни свет ни заря, в пять минут восьмого?

Вслед за громкими ударами во входную дверь прозвучали три тихих в мою комнату. Кто бы ни ломился в наш дом, он нарушил мамин утренний распорядок, и за это она откусит ему голову.

— Заходите! — крикнула я, просмотрела плейлист на айпode и включила синхронизацию.

Бегать под музыку было более-менее сносно. Более-менее. Бегать я ненавидела, но уже посчитала, какое расстояние мне нужно пробежать для сжигания тонны рождественской помадки, которую мне предстояло съесть за праздники. Уличный термометр показывал минус десять, а я не собиралась превращаться в ледяную скульптуру, что в Колорадо на Рождество было вполне реально. Значит, оставалась дорожка. Ну что поделать.

В щелочке приоткрывшейся двери показалась белобрысая шевелюра Гаса. Он напялил на лоб мои лабораторные очки для занятий по химии, отчего стал похож на сумасшедшего ученого в теле

семилетнего пацана с гримасой нетерпения на лице.

— В чем дело, братишка?

— Эмбер, открой, пожалуйста, дверь, — возмолвился он.

Я сделала музыку потише.

— Дверь?

Он кивнул, и очки едва не упали со лба. Я попыталась сдержать улыбку и не рассмеяться.

— Мне надо на хоккей, мама не открывает дверь, а там за мной приехали.

Я сделала серьезную мину и посмотрела на часы.

— Хорошо, Гас, но сейчас только семь утра, а хоккей у тебя, кажется, днем. Мама никогда не забывает про тренировки.

Как и я. Яблочко от яблони.

Он раздраженно вздохнул:

— А вдруг перенесли?

— На шесть часов раньше?

— Ну да! — Он устался на меня: мол, ну ты и дурочка.

— Ладно, братишка! — Я, как обычно, уступила.

Когда я уезжала в колледж в прошлом году, малец так рыдал, что мое сердечко чуть не раскололось. Теперь я готова была сделать для него что угодно. Даже пожертвовать привычным графиком.

Я заглянула в скайп и закрыла крышку ноутбука. Надеялась застать папу онлайн. Но он не выходил на связь уже три месяца, две недели и шесть дней. Я специально не считала, однако...

— Он сегодня позвонит, — пообещал Гас и обнял меня. — Должен. Есть же такое правило: надо звонить в день рождения ребенка.

Я заставила себя улыбнуться и обняла его тщедушную фигурку. Мне было все равно, что сегодня у меня день рождения и мне исполняется двадцать, — я просто хотела, чтобы папа позвонил.

В дверь снова постучали.

— Мам! — крикнула я. — Дверь! — Схватила со стола резинку для волос, зажала в зубах и собрала в хвост длинные волосы, растрепавшиеся после пробежки.

— Я же говорил, — пробормотал Гас. — Она не откроет. Она будто хочет, чтобы я пропустил тренировку, а если я ее пропущу, то всегда буду играть как лох! Не хочу, чтобы тренер Уокер считал меня лохом!

— Не говори «лох»! — Я чмокнула его в макушку. От него пахло солнцем и апельсиновым шампунем с Человеком-пауком. — Пойдем посмотрим, кто там.

Он победоносно вскинул кулаки, бросился по коридору вперед меня и спустился по ближайшей к моей комнате лестнице черного хода. Проехался по кухне на носках, а я по дороге достала из холодильника бутылку воды. В дверь снова заколотили, но мама не ответила. Наверное, ушла по делам с Эйприл, хотя чтобы моя младшая сестренка встала в семь — это вряд ли.

Я пересекла столовую, открутила крышку бутылки и зашла в гостиную, примыкавшую к прихожей. За стеклянной панелью виднелись две тени. Кажется, они снова собирались постучать.

— Сейчас! — крикнула я и перепрыгнула через звездный истребитель, брошенный Гасом посреди пола. Наступить на лего — эту боль поймут лишь те, у кого есть младшие братья.

— Не открывай, — донесся сдавленный мамин шепот с лестницы, которая заканчивалась всего в паре шагов от входной двери.

— Мам?

Я подошла к лестнице и увидела, что она сидит, обняв себя руками, и раскачивается взад-вперед. Она схватилась за голову: волосы у нее были точно такого же рыжевато-каштанового цвета, как у меня. Я насторожилась: что-то было не так.

— Нет, нет, нет, нет, нет, — бормотала она, уткнувшись носом в колени.

Я отпрянула, взглянула на Гаса и вскинула брови. Тот пожал плечами и посмотрел на меня: мол, я тебе говорил.

— А где Эйприл? — спросила я брата.

— Спит.

Ну разумеется. Семнадцатилетняя Эйприл только и делала, что спала, украдкой сбегала из дома по вечерам, а потом снова отсыпалась.

— Ясно.

В дверь трижды постучали. За быстрым настойчивым стуком последовал мужской голос.

— Миссис Ховард? — Голос из-за двери звучал искаженно, но через стеклянную панель было видно, что мужчина наклонился. — Прощу, мэм.

Мама подняла голову, и наши взгляды встретились. Ее глаза были мертвыми, будто кто-то высосал из нее всю жизнь. Рот безвольно раскрылся. Это была не моя мама, всегда ухоженная, как образцовая степфордская жена.

— Что тут у вас? — Эйприл протяжно зевнула и присела на верхнюю ступеньку. Сестра была еще в пижаме, и ее ярко-рыжие волосы спутались после сна.

Я покачала головой и повернулась к двери. Коснулась ручки — та была теплой. В начальных классах нас учили никогда не открывать дверь при пожаре, если ручка нагрелась.

«Почему я сейчас об этом вспомнила?» — подумала я, оглянулась на маму и сделала выбор. Проигнорировав ее мольбы, открыла дверь, двигаясь как в замедленной съемке.

На крыльце стояли двое офицеров в форме военно-морского флота. Они держали фуражки в руках. Я похолодела. *Нет. Нет. Нет.*

Мама все поняла. Вот почему не хотела открывать дверь. Догадалась обо всем сразу.

Слезы обожгли глаза, а в носу защипало, хотя наши гости еще ничего не успели сказать. Бутылка с водой выскользнула из рук, ударилась о косяк двери, и вода залила начищенные ботинки военных. Младший из них заговорил, но я подняла указательный палец, велела ему замолчать и бесшумно закрыла дверь.

Тихо всхлипнув, я прислонилась лбом к теплой двери. Я впустила в дом пожар, и теперь он грозит уничтожить мою семью. Я судорожно вздохнула, выдавила из себя улыбку и повернулась к Гасу.

— Эй, братишка! — Я погладила его чудесную невинную головку. Я никак не могла помешать тому, что произойдет, но ему было необязательно при этом присутствовать. — Я оставила айфон на столике у кровати. — *В комнате, которая дальше всего от входной двери.* — Поднимись ко мне, поиграй в «Энгри Бердз». Хоккей тут ни при чем, это взрослые дела. Поиграй, я скоро приду.

При упоминании «Энгри Бердз» у него загорелись глаза, и я заставила себя улыбнуться шире.

Я не знала, как скоро теперь увижу этот блеск в его глазах.

— Ура! — выкрикнул брат и убежал вверх по ступенькам, проскочив мимо Эйприл. — Видишь, Эмбер разрешает мне играть на своем телефоне! — поддразнил он и бросился в мою комнату.

— Что там у вас? — повторила Эйприл.

Я не ответила и повернулась к маме. Села на колени ступенькой ниже и убрала волосы с ее лица.

— Надо впустить их, мам. Теперь мы все здесь. — Я вымученно улыбнулась и посмотрела на нее сквозь туман слез.

Она не ответила. Прошла минута, и лишь тогда я поняла, что она не станет отвечать. Она ушла в себя. Эйприл спустилась и села возле нее. Я снова открыла дверь и чуть не разрыдалась при виде сочувственного взгляда молодого солдата.

Тот, что постарше, заговорил:

— Джун Ховард?

Я покачала головой.

— Эмбер... то есть Десембер Ховард. Джун — моя мать, — выдавила я и указала себе за спину. Затем встала рядом с мамой, просунула руку меж прутьев перил и коснулась ее спины.

Возможно, он ранен. Просто ранен. При серьезных ранениях тоже приходят домой. Да, он ранен. Это можно пережить.

Солдаты кивнули.

— Я — капитан Винсент, а это — лейтенант Морган. Можно войти?

Я кивнула. На плече капитана Винсента была такая же нашивка, как у отца. Солдаты шагнули за порог, мокрая обувь закрипела по плитке в прихожей. Они закрыли за собой дверь.

— Джун Ховард, жена подполковника Джастина Ховарда? — спросил капитан.

Мама вяло кивнула, но продолжила смотреть на ковер.

А потом капитан Винсент одной фразой разрушил мой мир:

— Министр армии с глубочайшим сожалением передает, что сегодня утром, девятнадцатого декабря, ваш муж Джастин погиб в Кандагаре. Это произошло в результате огня по своим в больнице¹. Инцидент расследуется. Министр выражает глубокие соболезнования вам и вашим родным за трагическую утрату.

Я схватилась за перила, чтобы не упасть, зажмурилась, и по щекам покатились слезы. Я знала порядок. Двадцать лет я была дочерью военного и знала, что родных оповещают буквально через пару часов после опознания. Часов. Несколько часов назад папа был жив. Мне стало нечем дышать: в мире, где больше не было папы, воздух в легкие не поступал. Это было невозможно. Почва ушла из-под ног, а каждую клетку пронзила невообразимая боль, пролившаяся рыданиями, которые я больше не могла сдерживать. В тишине раздался крик Эйприл, пробравший меня до костей. Боже, как же невыносимо больно.

— Мэм, — обратился к маме молодой лейтенант, — может, позвонить кому-нибудь? Скоро

¹ *Огонь по своим, или дружественный огонь* — столкновения американцев с дружественными силами афганской армии и полиции во время войны в Афганистане 2001–2021 годов. Причина — в инфильтрации повстанцев в ряды армии и полиции, недовольстве солдат, культурных различиях. — *Здесь и далее примеч. перев., кроме отмеченных особо.*

приедет служба содействия семьям погибших¹, но мы можем позвать кого-то еще.

Погибших. Мой отец погиб. Умер. Огонь по своим. В него стрелял человек в форме афганской армии. Мой папа был врачом. Врачом! Зачем кому-то стрелять во врача? Должно быть, это какая-то ошибка. Папа даже не носил оружие.

— Мэм?

Почему мама не отвечает?

Она молчала, разглядывая узор на ковре и отказываясь отвечать.

Онемела и не могла произнести ни звука.

Во мне что-то шевельнулось, и я почувствовала, как груз ответственности переместился на мои плечи. Часть боли ушла, и я смогла дышать. Я поняла, что сейчас должна быть взрослой, потому что никто другой не мог сыграть эту роль.

— Я позабочусь о ней до приезда службы содействия, — дрожащим голосом ответила я, прилагая усилия, чтобы меня было слышно за криками Эйприл.

— Уверены? — спросил капитан Винсент. На его незнакомом лице читалась тревога.

Я кивнула:

— У нас есть папка с документами на случай, если... — Я сунула в рот кулак и вонзила в него зубы, чтобы не заорать. Попыталась успокоиться, шумно вдохнула. Почему так тяжело дышать? —

¹ В США существует специальная служба содействия семьям погибшим. В обязанности службы входит информирование ближайших и дальних родственников, пребывание с семьей погибшего в первые дни после получения известий, психологическая поддержка, помощь с заполнением документов на получение льгот, выплат и страховых.

На случай, если это произойдет... хотя это уже произошло.

Папа верил, что с подготовленными людьми не случается ничего плохого. Он бы не обрадовался, узнав, что был неправ.

Капитан кивнул, достал бланк и попросил меня подтвердить достоверность информации, написанной папиным почерком. Да, это были наши адрес и телефон. Наши имена и даты рождения. Увидев мою, лейтенант вздрогнул.

— С днем рождения, Десембер, — прошептал он.

Капитан Винсент молча зыркнул на него.

— Мы соболезнуем вашей утрате. Служба содействия приедет через час, волонтеры уже готовы, если вы не против.

Я была не против. Мне был известен распорядок, да и маме сейчас понадобится помощь.

Дверь закрылась, оставив нас наедине с рухнувшим миром.

Весь следующий час мама молча просидела на лестнице. Эйприл рыдала на моем плече. Все казалось нереальным. Невозможным. Как бы крепко я ее ни обнимала, она не успокаивалась. Когда ее рыдания сменились всхлипами, прибыли волонтеры. Я пригласила их в дом. Три женщины из команды семейной поддержки папиного подразделения, вооруженные сочувственными взглядами и расписанием приготовления горячей пищи, взяли на себя текущие задачи. Убрали посуду после завтрака, разложили высохшее белье, подмели с кухонного пола рассыпанные Гасом хлопья. Я знала, что они пришли помочь и облегчить нам быт до приезда бабушки, но все равно чувствовала, что

они вторгаются в нашу жизнь и заправляют всем так, будто мы не в состоянии сами о себе позаботиться.

Впрочем, кого я обманывала? Мама так и сидела на лестнице. Мы были не в состоянии о себе позаботиться. Одна из женщин отнесла Гасу перекус и заверила меня, что он по-прежнему играет в «Энгри Бердз». Я не могла ему сказать. Просто не могла.

Через час в дверь тихо постучал офицер из службы содействия семьям погибших. Я его впустила. Эйприл отвела маму к дивану, усадила, подложила подушки под спину. Теперь, так же как до этого на ковер на лестнице, мама уставилась на черный экран телевизора, стоявшего в углублении шкафа. На нас она не смотрела. Кажется, она даже не понимала, что произошло. Я тоже еще не до конца все осознала, но не имела права впадать в кататонию.

— Меня зовут капитан Адам Уилсон, — представился офицер.

На нем была такая же сине-голубая форма, как на военных, пришедших нас оповестить, но в отличие от них он, похоже, чувствовал себя неловко в предписанной ему роли. Я его понимала. Он сел и почти полностью занял собой двухместный диванчик напротив большого дивана, где расположилась мама, и с мягким скрипом подвинул к себе кофейный столик.

— Лучше, чтобы кто-то записывал. — Он взглянул на маму. — Тогда она сможет все прочитать, когда придет в себя.

Капитан Уилсон достал из кожаного портфеля стопку документов и поправил галстук.

— Есть еще один ребенок, верно? — Он пролистал бумаги и достал бланк. — Огаст¹ Ховард?

— Гас наверху, — ответила я и села сбоку от мамы, ближе всех к капитану Уилсону. В руках у меня была черная папка из маминого кабинета. Она хранилась в самой глубине ящика — папа сказал мне о ней перед отъездом. — Я ему пока не говорила.

— Хотите, я скажу? — мягко предложил капитан Уилсон.

Я задумалась. Мама сейчас была не в том состоянии, чтобы обсуждать такие вещи с Гасом, а капитан Уилсон наверняка уже не раз сообщал такого рода информацию... И все же я не могла допустить, чтобы во вселенную моего младшего брата вторгся чужой человек.

— Нет. Я сама скажу.

Эйприл снова заплакала, а мама так и сидела с отсутствующим видом.

— Хочу дать ему еще немного времени. Его мир пока еще не рухнул. Он еще не знает, что теперь все изменится. — Я едва удержалась, чтобы не заплакать. — Ему семь лет, и его привычный мир только что перестал существовать. Думаю, можно дать ему еще пару минут.

Прежде чем его сердце разорвется. Меня бросило в жар, и слезы обожгли глаза. Наверно, какое-то время так будет всегда. Нужно привыкать и учиться сдерживать слезы.

Капитан Уилсон откашлялся и кивнул.

¹ В семье Ховард всех зовут по названиям месяцев, когда они родились: Джун — июнь, Эйприл — апрель, Огаст — август, Десембер — декабрь.

— Понимаю, — сказал он.

Он объяснил нам свою роль, рассказал, что станет для нас своего рода проводником после смерти отца. Поможет заполнить документы, организовать церемонию, справиться со всеми неожиданно свалившимися на нас трудностями. Он в некотором смысле будет нашей нянькой, буфером между горем и американской армией. Я одновременно была ему благодарна и ненавидела сам факт его существования.

Капитан Уилсон заверил, что останется с нами до тех пор, пока мы не решим, что больше в нем не нуждаемся.

Договорив, он начал задавать вопросы. Эйприл извинилась и сказала, что ей нужно прилечь. Я ни капли не сомневалась, что уже через пару минут она напишет обо всем в социальных сетях. Эйприл никогда не умела страдать молча.

Я открыла черную папку. В ней хранились подписанные папиной рукой завещание, полис страхования жизни и последняя воля. Все документы были предусмотрительно составлены заранее как раз на такой случай. Знаем ли мы, где он хотел, чтобы его похоронили? Какой хотел гроб? Кто должен быть на похоронах? Верно ли указан номер банковского счета для перевода страховых выплат? Хотим ли мы слетать в Довер за телом, пока военные готовят его к похоронам?

Довер. Река Стикс для армейских, мостик между миром мертвых и миром живых.

Мама все время молчала и смотрела в пустой экран телевизора. Отвечала капитану я. Ни один вопрос не мог вывести маму из ступора — сколь-

ко я ни тянула ее за руку, сколько ни звала ее шепотом, она никак не могла вернуться туда, где была мне так нужна. Очевидно, теперь я должна справляться одна.

— Мы можем позвонить кому-то, кто поможет вашей маме принять все эти решения? — Капитан поджал губы и косо посмотрел на маму. Уж не знаю, сколько потрясенных вдов он встречал за свою карьеру, но я прежде ничего подобного не видела.

Бабушка сможет приехать только через сутки. Матерей погибших тоже оповещают на дому — к ней, скорее всего, уже приходили. Наверняка она уже выехала, но пока что рядом никого не было. Мамины родители умерли. Ее брат никогда с нами не общался, и я не считала нужным звать его сейчас.

— Кроме меня, никого нет, — ответила я. — Я буду все решать, пока она не в состоянии.

— Эмбер? — раздался с лестницы тонкий голосок Гаса. — Что происходит?

Я положила мамину руку ей на колени. Кажется, она даже не заметила, что кто-то держал ее за руку. Я сделала глубокий вдох и подошла к брату. Присела рядом на лестницу и понятным семилетнему ребенку языком сказала все, что мы только что узнали, — то есть не так уж и много. Но то, что мы знали наверняка, пришлось повторить несколько раз.

— Папа не вернется домой, Гас.

Его голубые глазки наполнились слезами, нижняя губа задрожала.

— Злодеи убили его?

— Да, дорогой.

Я обняла его, крепко прижала к себе и стала укачивать, как в детстве. Наш неожиданный чудомалыш. Убрав с лица брата волосы, я поцеловала его в лоб.

— Но сегодня же твой день рождения.

Его теплые слезы промочили мою спортивную футболку и тут же остыли. Я прижала брата крепче. Я бы сделала что угодно, лишь бы избавить его от этой боли и взять свои слова обратно. Но я не могла оживить отца.

Гас плакал, а капитан Уилсон сидел и терпеливо наблюдал за мамой, которая по-прежнему ни на что не реагировала. Скоро ли мы услышим слова «успокоительное» и «психолог»? Мама была самым сильным человеком из всех, кого я знала, но она всегда опиралась на отца.

Когда рыдания Гаса прекратились, я спросила, что ему нужно. Как облегчить для него этот день?

— Хочу, чтобы у тебя был торт и мороженое. — Он поднял голову с моей груди и сжал мне руку. — У тебя все равно должен быть день рождения.

Накрыла паника, сердце бешено заколотилось, а глаза защипало от слез. Что-то яростное и ужасное рвалось наружу из моей груди, требовало, чтобы его выпустили, признали, прочувствовали. Я хотела улыбнуться, но вместо улыбки вышла гримаса.

Закивав, как болванчик, я обхватила руками милое личико Гаса и повернулась к капитану Уилсону.

— Отпустите меня на десять минут?

Капитан медленно кивнул, будто понял, что единственный сохраняющий самообладание че-

ловек в доме, полном скорбящих женщин и детей, вот-вот сорвется.

— Вам нужна помощь? — спросил он.

— Позвоните, пожалуйста, бабушке, проверьте, как она. Ее муж погиб во Вьетнаме... — Больше я ничего сказать не смогла. Поняла, что еще чуть-чуть, и неизбежно закричу.

— Будет сделано.

Я поцеловала Гаса в лоб, схватила ключи и убежала, зная, что могу не выдержать. Плюхнулась на водительское сиденье своего «фольксвагена-джетты» — родители подарили мне машину на окончание старших классов. Папа хотел, чтобы я приезжала домой на выходные из Университета Колорадо в Боулдере, и подобрал мне самый безопасный автомобиль. Жаль, что он не смог позаботиться о своей безопасности в Афганистане.

Я сунула ключ в зажигание, завела мотор и на скорости выехала с подъездной дорожки задним ходом. Спустилась по холму, не притормаживая на поворотах и впервые со дня получения водительских прав не думая о безопасности. Возле супермаркета загорелся красный, и я почувствовала холод, даже пальцы онемели. Датчик показывал, что на улице минус восемь, а я выскочила из дома в одежде для бега. Даже пальто не взяла. Я припарковала машину и вошла в супермаркет, отчасти радуясь, что руки и сердце онемели от холода.

Я отыскала кондитерский отдел и скрестила руки на груди. Торт. Гас хотел торт, и я куплю ему торт. Шоколадный. Ванильный. Клубничный. Со взбитым кремом. Со сливочным кремом. На витрине их было слишком много. Это же просто торты!

Яррос Р.

Я 77 Мера преданности : роман / Ребекка Яррос ; пер. с англ. Ю. Змеевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА ; М. : Строки, 2026. — 400 с.

ISBN 978-5-389-33072-6

ISBN 978-5-00216-572-8

Двадцатилетняя Эмбер Ховард выросла в семье военного и давно усвоила жестокий урок: если на пороге появятся люди в форме, значит отец больше не вернется домой. Однако жизнь не подготовила ее к тому, что ей в одиночку придется заботиться о семье, когда ее мать сломается под тяжестью утраты.

Все меняется с появлением Джоша Уокера — звезды хоккея, новоиспеченного соседа Эмбер и обладателя самых притягательных рук, которые так и норовят сгрести ее в охапку и утащить подальше от всех бед. Джош избавляет от боли одним лишь взглядом, одним прикосновением. Как бы Эмбер ни пыталась отключить чувства и справиться с горем самостоятельно, тяга к Джошу оказывается сильнее.

Но внезапно его секрет рушит их идиллию. Теперь Эмбер должна решить, готова ли она рискнуть всем ради любви к мужчине, который способен разорвать ее сердце на части.

«Мера преданности» — незабываемая история о том, как пережить потерю, найти любовь и научиться жить, когда не знаешь, что ждет тебя завтра.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

РЕБЕККА ЯРРОС

МЕРА ПРЕДАННОСТИ

СТРОКИ

Руководитель по контенту Екатерина Панченко
Ведущий редактор Ольга Чеснокова
Литературный редактор Юлия Шустова
Корректоры Анна Погорелова, Александра Ананьева
Продюсер аудиокниги Екатерина Дзоря
Специалист по международным правам Наталия Полева

АЗБУКА

Ответственный редактор Мадина Долаева
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анастасия Новосельцева, Ольга Золотова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.08.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 15 057 экз.
Усл. печ. л. 24,5. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, г. Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, к. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский, пер.	Даниловский муниципалдық округі,
Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург к.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SPE-42418-01-R